

В силу изложенного представляется, что дефиниция пыток в Уголовном кодексе Республики Казахстан по сравнению с определением, данным в Уголовном кодексе Российской Федерации, является более правильной, в силу того, что она точнее соответствует общепризнанным международно-правовым стандартам. К соблюдению таких международных стандартов в сфере уголовного права, направленных на защиту основных прав и свобод личности, должно стремиться каждое государство, признающее себя частью мирового демократического общества.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. – Алматы: Жеті Жарғы, 2004. – 584 с.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изм. и доп.) // Электронный ресурс: СПС «Юрист», март 2010.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года // Электронный ресурс: СПС «Юрист». – Алматы, 2010.
4. Абдуллина Л.М. Личные права человека в конституционном праве стран СНГ: сравнительно-правовое исследование: Дис. ... к.ю.н. – Алматы, 2008. – 135 с.
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 39/46 в 1984 г. // Электронный ресурс: СПС «Юрист», март 2010.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. // Интернет-ресурс: Законодательство Российской Федерации. – www.garant.ru/doc/main/ukrf/
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1972. – 847 с.

Түйін

Конституциялық құқықтың негізінде жеке тұлғаның қадір – қасиетіне қол сұзғаушылық құқығы әр адамның негізгі және тұғырнамалық құқықтары болып табылады. Мемлекеттің осы құқықтарды қадағалауы және қорғауы құқықтық мемлекеттің қалыптасуының негізі болып табылады. Аталған мақалада автор, қазақстан мен ресей қылмыстық заңнамаларды салыстыра отырып, адамның абыройының және игі – атағының құқықтарын қорғайтын қылмыстық – құқық қорғанудың негіздерін талқылайды.

Annotation

The constitutional law on inviolability of personal advantage is one of the cores and inalienable laws of each person. Observance and protection by the state of these rights is the base to lawful state formation. In given article the author considers bases is criminally-legal protection right on inviolability of personal advantage. Comparing thus norms of the Kazakhstan and Russian criminal legislation.

Г.К. Кулдышева,

кандидат юридических наук, доцент,
декан юридико-таможенного факультета ОшГУ,
Кыргызская Республика

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В конституциях многих современных государств закреплено и гарантировано местное самоуправление как одна из основ демократической системы управления. Понятие «местное самоуправление» отражает сложное и многообразное явление, формирование и развитие которого зависит от целого комплекса исторических, географических, политических, экономических и других особенностей территории. Оно наиболее полно позволяет реализовать конституционное положение о том, что единственным источником власти является народ [1]. В данном аспекте для уяснения понятия «местное самоуправление» представляется целесообразным соотнести его с понятием «местного государственного управления», не противопоставляя эти понятия друг дру-

гу. Понятие «управление» в политическом смысле неразрывно связано с понятием «власть» – специфическим средством, обеспечивающим следование воли управляемых воле управляющих. Следовательно, власть – неперенный атрибут как государственного управления, так местного самоуправления.

В юридической литературе под государственным управлением традиционно понимается исполнительно-распорядительная деятельность, осуществляемая государственными органами в процессе повседневного и непосредственного руководства хозяйственным, социально-культурным и административно-политическим строительством. Местные органы государственного управления представляют собой территориальные и отраслевые структурные подразделения министерств и ведомств, не являются представительными органами и формируются из профессионалов-специалистов (административные государственные служащие) по принципу назначаемости (конкурсного отбора). Законодательством Кыргызской Республики установлены специфические взаимоотношения местных органов государственного управления и местного самоуправления.

Анализ понятия «местное самоуправление» как формы и способа организации и осуществления власти на местах позволяет представить местное самоуправление как систему организации и деятельности граждан, обеспечивающую самостоятельное (под свою ответственность) решение населением вопросов местного значения, управление коммунальной собственностью, исходя из интересов жителей данной территории. Основной смысл формирования и деятельности местного самоуправления по замыслу законодателя заключается в том, что органы местного самоуправления должны гораздо лучше решать задачи повышения уровня жизни жителей, нежели государственные органы и чиновники при централизованном управлении.

Основываясь на вышеизложенном, можно дать следующее определение местного самоуправления – это форма самостоятельной деятельности граждан (под свою ответственность и в соответствии с законодательством) по регулированию, управлению и решению непосредственно или через формируемые ими органы местного самоуправления значительной части вопросов местного значения в интересах населения данной территории с учетом интересов всего общества и государства в целом.

Применительно к данной проблеме интересен опыт конституционно-правового регулирования местного самоуправления в Российской Федерации. Так, Конституция Российской Федерации в статье 24 (часть 2) обязывает органы местного самоуправления и их должностных лиц обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, которые непосредственно затрагивают его права и свободы. В некоторых трудах по местному самоуправлению в Российской Федерации отмечается, что оно имеет большое значение для формирования государственности [2].

В соответствии с конституционным законодательством России местное самоуправление может осуществляться гражданами как путем прямого волеизъявления, так и через выборные органы. Местное самоуправление – это децентрализованная форма управления, которая предполагает известную самостоятельность, автономию местных органов. Народ может осуществлять власть различными способами, в том числе через местное самоуправление. Местные органы не являются государственными, выведены из структуры государственных; они являются органами местных самоуправляющихся территориальных сообществ. Согласно положением Основного закона России, местное самоуправление предполагает его организационное обособление в системе управления обществом и государством. Тем самым в Российской Федерации государство признает местное самоуправление в качестве самостоятельного уровня, самостоятельной формы осуществления власти [3].

В Кыргызстане же Конституция лишь разграничивает функции органов государственной власти и местного самоуправления, оставляя последнее в механизме государства. Основываясь на Конституции и действующем законодательстве Кыргызстана о местном самоуправлении, следует выделить основные признаки, характеризующие местное самоуправление и его место в системе народовластия.

1. Местное самоуправление осуществляется особым субъектом, которым является население (местное сообщество), граждане (члены местного сообщества). Местное сообщество осуществляет местное самоуправление в формах представительного и непосредственного участия населения в местном самоуправлении.

2. Местное самоуправление, являясь неотъемлемым элементом механизма государства, занимает особое место в управлении государством и обществом. В Кыргызстане, согласно п. 1 ст. 7 Конституции, местное самоуправление наделено специфическими функциями, которые имеют сокращенных должностных лиц. Работа по установлению предельной численности по органам государственного управления неоправданно затягивается [4]. Как показывает зарубежный опыт реформ государственного управления, во многих развитых странах сокращение государственного аппарата направлено, прежде всего, на повышение заработной платы чиновникам за счет высвобождаемых штатов. Это, в свою очередь, способствует повышению качества и эффективности работы государственных служащих. Но и в решении этого вопроса необходим системный подход. Дело в том, что в каком бы звене государственного аппарата ни происходили преобразования, это неизбежно оказывает влияние на всю систему управления. Поэтому учет системных свойств государства является неперенным условием реформирования государственного управления и государственной службы в Кыргызской Республике.

Надо отметить, что в Кыргызстане, начиная с 1998 года, реформа государственного управления начала существенно продвигаться вперед. Принято немало нормативных правовых актов по усовершенствованию структуры как центральных, так и местных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления.

Главное, чтобы все эти нормативные правовые акты были реально воплощены в жизнь. Это, безусловно, даст положительные результаты в проводимых в этих странах реформах государственного управления.

3. Значительная коррумпированность государственного аппарата стала большим злом и тормозом на пути проводимых реформ. Вместе с тем справедливости ради следует отметить, что коррупцией государственный аппарат был поражен еще в СССР, особенно в период «застоя». Однако в тот период о коррумпированности государственных служащих и партийных работников, особенно в высших эшелонах власти Ю попросту умалчивалось. Скомпрометировавшие себя руководители, как правило, переводились на другие участки работы, т.е. пересаживались из одного кресла в другое.

Начавшийся с приобретением суверенитета процесс демократизации общества, возникновение новых рыночных экономических отношений, многообразие форм собственности, политический плюрализм обнажили это социальное зло. Поскольку коррупция предполагает сращивание государственного аппарата с организованной преступностью, то перед Кыргызстаном сегодня остро стоит проблема противодействия коррупции в государственном аппарате, т.к. последняя является одним из основных препятствий на пути всех реформ, проводимых в стране. Следует настойчиво и целенаправленно искоренять коррупцию. На это направлены закон Кыргызской Республики «О борьбе с коррупцией» и указ президента Кыргызской Республики «О мерах по организации борьбы с коррупцией в системе государственной службы Республики Кыргызстан» от 18 декабря 1992 г., №388 (в редакции указа президента Кыргызской Республики от 18 июня 1993 г., №172) [5].

Должностные лица различных государственных органов нередко способствуют противоправной деятельности коммерческих структур, общественного порядка или в других вопросах, передаваемых органам местного самоуправления в соответствии с законодательством.

4. Самостоятельность местного самоуправления как формы организации и осуществления публичной власти – одна из существенных характерных черт понятия местного самоуправления в ракурсе конституционно-правовых основ данной правовой категории. Самостоятельность местного самоуправления заложена в конституционной правовой идее о том, что государство признает местное самоуправление в качестве самостоятельной формы осуществления народом принадлежащей ему публичной власти. Эта конституционная правовая идея находит свое отражение, в частности, в организационной обособленности местного самоуправления, его органов в системе управления обществом, государством, что проистекает из пункта 1 статьи 7 Конституции Кыргызстана, где разграничиваются функции органов государственной власти и местного самоуправления. В данном аспекте, на наш взгляд, целесообразным было бы не просто изменить пункт 1 статьи 7 Конституции страны, разделив государственную власть и местное самоуправление, но и дополнительно включить в Основной закон Кыргызстана положение, прямо устанавливающее, что органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов. Это в боль-

шей степени соответствовало бы тенденции законодателя Кыргызстана на приближение кыргызстанской модели местного самоуправления к модели Российской Федерации.

Другим важным элементом самостоятельности местного самоуправления и, вместе с тем его гарантией является признание государством права на финансово-экономические ресурсы, необходимые для осуществления функций местного самоуправления. Это право зафиксировано в соответствующих положениях статей Конституции Кыргызской Республики. Оно конкретизируется и детализируется в статьях 54-57 закона Кыргызской Республики от 12 января 2002 года «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» и нашло отражение в новой редакции данного закона от 30.07.2003 г.

5. Самостоятельная ответственность местного самоуправления является еще одним его элементом, причем наиболее важным, отражающим его специфику как формы осуществления народной власти, что находит свое закрепление, прежде всего, в конституционно-правовых основах местного самоуправления (статья 91 Конституции).

Вся деятельность органов местного самоуправления должна осуществляться исходя из интересов населения. Она обеспечивается различными формами контроля со стороны населения за органами и должностными лицами местного самоуправления и их ответственностью перед населением. Формы контроля, а также порядок и условия ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед населением должны определяться уставами органов местного самоуправления. Ответственность перед населением наступает в результате утраты доверия населения того или иного местного сообщества к формируемым им органам и должностным лицам. В то же время законом Кыргызской Республики от 12 января 2002 года предусмотрена ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц и перед государством. Так, статья 10 данного закона устанавливает, что органы местного самоуправления не вправе совершать действия, создающие прямую угрозу конституционному строю и национальной безопасности, направленные на нарушение территориальной целостности государства, пропаганду и разжигание межнациональной розни, массовые беспорядки, сопряженные с насилием и угрозой жизни людей. В случае установления соответствующими органами указанных нарушений президент Кыргызской Республики вправе приостановить деятельность органов местного самоуправления, виновных в этом, и ввести прямое государственное управление.

В данном аспекте целесообразно рассмотреть и законодательно закрепить возможность привлечения должностных лиц, являющихся политическими руководителями органов местного самоуправления, к конституционно-правовой (политической) ответственности за совершение должностных проступков.

В статье 33 Конституции Кыргызской Республики записано, что законами Кыргызской Республики устанавливаются основы организации и деятельности органов местного самоуправления, а также регулируются их взаимоотношения с органами государственной власти. По нашему мнению, составной частью правовой основы местного самоуправления в Кыргызстане следует считать и Европейскую хартию о местном самоуправлении, поскольку ее основные положения и принципы нашли отражение в действующем законодательстве Кыргызской Республики о местном самоуправлении.

Поскольку закон КР от 12 января 2002 г. «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» является базовым, в нем детализируются и конкретизируются конституционные положения о местном самоуправлении. Более того, в нем нашли отражение некоторые идеи правового государства. В нем достаточно широко использован опыт законодательства о местном самоуправлении некоторых зарубежных стран, государств – участников СНГ и, в первую очередь, Российской Федерации, а также собственный более чем пятнадцатилетний опыт реформирования государственного управления и местного самоуправления. Безусловно, положительной стороной данного закона является детализация правовых основ местного самоуправления, в частности таких, как установление компетенции и ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц, определение территориальных уровней местного самоуправления, правового статуса представительных, исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления и полномочий руководителей этих органов, распределение функций и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, установление финансово-экономических основ деятельности органов местного самоуправления и др. [6].

Список использованных источников:

1. Конституционное право. Учебник. Отв. Редактор А.Е. Козлов. – М., 1996, – С. 390
2. Иванова Г.А., Муниципальное право. – СПб, 2000, – С. 12.
3. Кутафин О.Е., Фадеев В.И., Муниципальное право Российской Федерации. – М., 1997, – С. 89.
4. «Слово Кыргызстана», 18 октября 2002 г.
5. Эркин Тоо. 1999. – №99.
6. Дүйсенов Э.Э., Государственная служба Кыргызстана: теория и практика реформирования. – Ош, 2004, – С. 135-136.

Түйүн

Мақала Кыргыз Республикасындағы жергілікті басқару қызметін реттейтін заңдарға арналған. Кыргызстан Конституциясының тиісті заңдарын талдай отырып, сол мемлекеттің жергілікті басқару органдарының ерекшеліктерін айқындаған.

Annotation

The article written by Kuldysheva is about legislation regulating local management service. On a basis of analyzing appropriate laws of Kyrgyzstan Constitution author shows the main features of local management organs in the given state.

Г.М. Сагынбекова,

кандидат юридических наук,
судья Ауэзовского районного суда города Алматы

ЦЕЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

В соответствии с Конституцией 1995 года человек, его жизнь, права и свободы провозглашены высшей ценностью Казахстана, позиционирующего себя как демократическое и правовое государство. Данная гуманистическая идея определяет обеспечение, охрану и защиту прав и свобод человека как основную задачу государства на всех этапах правотворчества и правоприменения.

Основные права и свободы человека и гражданина, закрепляя существенные отношения между личностью и государством, составляют базу правового статуса личности, лежат в основе развития других прав и свобод, закрепляемых актами национального законодательства. Поскольку основные права и свободы, как правило, закрепляются в Конституции, они называются еще и конституционными.

Объективно права и свободы представляют собой систему национальных и международных правовых норм, устанавливающих основные правила взаимоотношений между людьми, обществом и государством. При этом само по себе различие между понятиями «права» и «свободы» является достаточно условным, поскольку и те, и другие обозначают юридическую возможность выбора поведения. Смысловое сходство этих понятий является причиной того, что в зарубежных конституциях по-разному юридически оформляется правовой статус личности: свобода труда или право на труд, свобода слова или право на свободное выражение своих мыслей и т.п.

Вместе с тем, с теоретической точки зрения, понятия «права» и «свободы» имеют определенную специфику. Свободы являются такими сферами жизнедеятельности лица, в которые государство не должно, не может вмешиваться. Поэтому при закреплении свобод государство определяет и оберегает пределы, в которых человек может действовать по своему усмотрению.

Права человека являются устанавливаемыми (признаваемыми) и гарантируемыми государством возможностями лица совершать определенные, конкретно обозначенные действия. Государство обязуется обеспечить и защитить правомерные действия человека и гражданина. Иначе говоря, права дают возможность лицу совершать какие-то положительные действия, активно участвовать в публичных отношениях, в то время как свободы позволяют человеку самоопределяться в сфере частной жизни, выборе каких-либо личных убеждений.